Любимый народом 40

НАШ ЮБИЛЯР

Завтра исполняется 40 лет со дня основания Армянского Государственного театра имени Габриела Сундукяна.

Весь последний месяц, предшествовавший сорокалетию, был наполнен каким-то особым смыслом, необычно острым ощущением полезности дела, которому посвятили себя люди нашего театра.

Доброе к себе отношение чувствую сундукяновцы почти на каждом спектакле, каждый вечер. И все же мы не знали всей меры любви к нашему театру, которую ощутили на встречах с рабочими и студентами Еревана, химиками Кировакана и медепливильщиками Алаверди, текстильщиками и интеллигенцией Ленинакана, горняками Кафана и Каджарана, устроенных в канун сорокалетия. Это были поистине незабываемые встречи.

Чем же театр заслужил такое всенародное признание? Прежде всего демократичностью своих идейных устремлений с первых же шагов сознательной деятельности. Театр имени Г. Сундукяна всегда, пожалуй, за исключением очень короткого периода, когда он не сумел уберечь себя от модных формалистических увлечений, был верен реализму, методу, который, подобно мощному лучу, освещал его путь к правде искусства.

Из сотен и тысяч пьес театр еще сорок лет назад, но дни от крытия, выбрал детище Сундукяна «Пэпо». И в этом факте был глубокий смысл. Вновь созданный театр сознал, что его сила не в отрицании классического наследия, а в его разумном освоении.

В наши дни кажется просто невероятным существование драматического коллектива — будь он самодеятельным или профессиональным — без режиссера. Между тем дореволюционный армянский театр на протяжении многих десятилетий «обходился» без него.

Первыми профессиональными режиссерами, внесшими огромный вклад в становление нового театра, были Л. А. Калантар и А. С. Бурджалян. На их крепких плечах держалась художественная жизнь театра в первый период его истории. Уровень режиссуры долгие годы определяли такие крупные театральными деятелями, как А. К. Гулакян, народными артистами республики Т. А. Шамирханяном и В. Т. Вардуни. Около десяти лет главным режиссером театра является Вардан Аджемян, один из выдающихся мастеров советского театра. Каждая новая работа этого большого мастера режиссуры становится подлинным событием в театральной жизни.

Подобно режиссеру порожденем советского театра является театральный художник. И сегодня, говоря о прошлом и настоящем нашего театра, мы с радостью отмечаем, что в разные периоды его биографии рука об руку с сундукяновцами работали одни из крупнейших художников советского театра Мартирос Сарьян, Г. Якулов, М. Арутчян и С. Тарин. Свою немалую лепту в развитие театра имени Сундукяна внесли сценаристы С. Аладжалов, С. Арутчян, Х. Есаян, К. Минасян, А. Сарксян, Д. Сагиян, А. Чилингарян и нынешний главный художник театра Саркис Арутчян.

Театр имени Сундукяна возник не на пустом месте. В его первый состав вошли такие крупные мастера армянской сцены, как Асмик Акопян и Арус Восканян, Исаак Алихания и Михаил Манвелян, Аршак Мамиконян и ныне здравствующий народный артист республики Орн Бунятян и другие.

Вместе с ними пришли в театр и сорок лет своей жизни отдали любимому искусству ныне народный артист республики Ованес Авакян, заведующий постановочной частью Сергей Далахишвили и машинист сцены Костап Маранян.

Театр имени Сундукяна иногда называют театром актера. И это не парадокс. Всегда, на всех этапах своего развития, он отличался сильным составом первоклассных актеров. Назовем из их могучей плеяды только некоторых. Ованес Абелян—имя этого великого актера связано с целым отрезком истории национального театра. Багдасар Папазян—выдающийся интерпретатор и воплотитель гениальных шекспировских образов, Багаряр Багарян и Грачия Нерсесян—крупнейшие мастера советского театра.

Плечом к плечу с ними шли в первый ширяте строителей нового театра такие талантливые мастера сцены, как Анет Аветисян и Гурген Джанбекян, Ольга Гулазян и Давид Малян, Рузанна Варданян и Гурген Габриелян, Джанан и Анет Аветян, Сюзанна Гарагян и Амбарцум Хачиян и многие другие.

Отрадно отметить, что театр выбрал в себя большую группу окончивших театральный институт одаренных молодых актеров, удельный вес которых в художественной жизни коллектива непрерывно возрастает.

На театр имени Сундукяна возложена особая ответственность за развитие национальной драматургии. Начиная с первого сценического воплощения первых советских пьес—«В кольце» В. Багаряна, «Брагов» Т. Акопяна, «Фонтанелевский луча» Д. Демирчяна, «На заре» А. Гулакяна, — театр ни на день не ослаблял своих связей с писателями, радовался и утреннем творческое содружество с ними. Радости и горести на трудном поприще драматической литературы вот уже многие годы вместе с театром делят его драматурги Н. Зарян и А. Арзумасян.

Забота об удовлетворении художественных запросов зрителей—главная забота театра. Этой заботой продиктована и репертуарная политика, ее направленность и широта, ее сущность и глубина.

Творческие связи русского и армянского театров общеизвестны. Передовые деятели дореволюционного армянского театра глубоко сознали и продотворность этих связей, они боролись за широкое внедрение русской высокогуманистической драматургии в армянский театр, за освоение русской реалистической школы актерского исполнительского искусства.

Эти связи неизмеримо расширились и углубились в советские годы. Русская советская драматургия влилась в наш театр широким потоком. В первые же годы своей жизни театр имени Сундукяна одарил зрителей, но мере их появления, ставит «Бронепоезд 14—69» В. Иванова и «Разлом» Б. Лавренева, «Огненный мост» Б. Ромашова и «Любовь Яровую» К. Тренева и многие другие.

Наш театр обладает замечательными традициями сценического воплощения русской классической драматургии: Пушкина и Гоголя, Лермонтова и Толстого, Островского и Сухово-Кобылина, Чехова и Горького.

Аветик Исаакян Армению назвал второй родиной Шекспира. Смысл этой аллегории не требует комментариев. Но не только Шекспир, Лопе де Вега и Кальдерон, Мольер и Бомарше, Гольдони и Гоцци, Ибсен и Гауптман и многие другие классики в лице сундукяновцев нашли первоклассных воплотителей своих творений. И, наконец, национальная классическая драматургия. В ее сокровищнице, пожалуй, не осталось ни одного крупного произведения, не сыгранного нашим театром.

Театр имени Г. Сундукяна прошел славный сорокалетний путь. Он по заслугам снискал любовь и признание народа. Но именно сегодня, когда прошлося назад, особенно явственно ощущаешь, в каком мы находимся еще неоплатном долгу перед зрителем.

Но никакие трудности не страшны, когда театр чувствует добрее и чуткое к себе отношение народа и партии, поддерживающих его в хороших начинаниях и оберегающих от ошибок.

Ж. АКОПЯН,
директор театра имени Габриела Сундукяна.

С праздником!

АРМЯНСКИЙ государственный театр имени Сундукяна — один из моих любимых театров во всей нашей необъятной Родине. Я люблю его взволнованное творчество, чудесных актеров, преклоняюсь перед их великолепным мастерством. Горячо поздравляю с большим праздником.

Верико АНДЖАПАРИДЗЕ,
народная артистка Союза ССР.

Грачия Нерсесян... Его нет с нами, но свое сердце, чистое, как снег гениального художника, он оставил нам. И его бессмертное искусство, как серебристый звук трубы Мак-Грегора из пьесы Вильяма Сарояна горных вершин, и простое, сердце будет вечно нести людям радость «Сердце мое в горах».

СЛОВА, ИДУЩИЕ ОТ СЕРДЦА

Искусство, озаренное народной мудростью

КАЖДЫЙ РАЗ, когда я встречаюсь с армянским театральным искусством, смотрю спектакли армянского театра, вижу армянских артистов в кино или даже когда просто разговариваю с замечательными армянскими артистами или режиссерами и всегда испытываю особенное, очень дорогое мне чувство, будто армянский театр каждый раз при встрече с ним озарает чудесной душевной теплотой, я бы сказал, народной мудростью, которой пронизуто все искусство армянского театра. У меня всегда возникает ощущение, будто я приобщился к этим древнейшей духовной культуры армянского театра. Возможно, что это чувство, вызванное самим искусством, во мне особенно остро потому, что мои учителем был Вахтангов, который был москвичом, воспитанником Станиславского, и казалось бы в масштабе своего дарования был как бы деятелем всенародным, но, может быть, сердце его искусства было армянским!

Вот почему я всегда волнуюсь и переживаю как что-то мне родное, меня лично касающееся все то, что утверждает достижение и развитие армянского театрального искусства.

Юрий ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.

Годы вечной юности

СОРОК ЛЕТ — это целая большая творческая жизнь человека — художника. Сорок лет театра — это творческая жизнь сотен художников.

И для каждого из участников этого небывалого — сложного и прекрасного дела сорок лет — это как без остатка жизнь, отданная любимому детищу—театру имени Сундукяна.

Отдать жизнь театру — это значит сохранить ее для себя в необыкновенной полноте, сделать свою жизнь наполненной большим счастьем, сознанием выполненного долга перед народом.

Сорок лет — это годы зрелости и мудрости. Но театру недостаточно этих свойств человека. Ему подавай и вечную юность, вечное озорство, вечные дерзания, вечное пожелания любимому коллективу.

Очень жалею, что в этот радостный майский день я не с вами, дорогие друзья, что я не с тобой, друг, Вардан Аджемян.

Г. БОЯДЖИЕВ,
доктор искусствоведения.

К новым высотам!

КОЛЛЕКТИВ старейшего русского Малого театра горячо приветствует замечательный армянский театр имени Сундукяна в дни его славного сорокалетия.

Ваши режиссеры В. Аджемян, А. Бурджалян, В. Варданян, А. Гулакян, Л. Калантар и Т. Шамирханян на протяжении разных периодов истории театра имени Сундукяна неизменно утверждали на его сцене искусство социалистического реализма, воспитав славную плеяду мастеров армянского театра.

Такие ваши спектакли, как чудесный «Вардгар аллар» Пароняна, далеко перешагнули пределы вашей солнечной республики и получили признание многих кругов наших московских зрителей.

М. ЦАРЕВ,
народный артист СССР.

Добрые пожелания вахтанговцев

СОРОКАЛЕТИЕ театра имени Сундукяна—большой праздник всего советского театра. Темперамент актеров, своеобразный юмор сделали театр самобытным. Театр никогда и никого не копировал, он развивался своим путем, используя лучшее, что дала русская и советская культура в лице К. С. Станиславского и Е. Б. Вахтангова.

В дни сорокалетия этого замечательного театра мне хочется пожелать ему и впредь так же достойно и благородно нести знамя армянского советского театра, высокие идеи коммунистической морали и советского гуманизма.

Рубен СИМОНОВ,
народный артист СССР.

Один из лучших

ТЕАТР имени Г. Сундукяна — на по праву завоевал себе славу одного из лучших в нашей стране.

Театр сыграл выдающуюся роль не только в истории армянского национального театрального искусства, но и в истории развития и обогащения советской культуры в целом.

Арам ХАЧАТУРЯН.

Друзьям, коллегам

ДОРОГИМ ДРУЗЬЯМ, сообщественникам, коллегам — артистам замечательного театра в день их юбилея шлю самые лучшие пожелания, желаю всему творческому коллективу дальнейшего расцвета талантов.

Зара ДОЛУХАНОВА,
народная артистка РСФСР.

Молодость искусства

Зритель любит наш театр, слава которого разнеслась далеко за пределы нашей страны. Мы счастливы, что работаем в этом театре. Счастливы еще потому, что с самого начала нашей творческой деятельности на сцене этого театра встретились с замечательными мастерами: Нерсесяном, Папазяном, Багаряном.

За годы, проведенные в театре, мы поняли, что нам повезло то той или иной роли. Нужно, во-первых, чтобы тебе ее доверили. А доверие нужно заработать.

Наши педагоги учили нас по-своему смотреть на жизнь и воспроизводить эту жизнь правдиво, прочувственно. «Звезду своей мечты выбирайте большую и далекую». И стремиться к ней. Преодоленая большие препятствия, вы станете сильнее. Не бойтесь трудностей» — так нам говорил Арам Карпович Акопян, бесконечно любивший театр.

«Настоящий артист не может быть интеллигентно правильным человеком. Для сцены нужен талант, но этого слишком мало для создания образа. Без знаний вы скоро исчерпаете себя» — постоянно напоминал нам Левон Александрович Калантар.

Много задач, много трудностей есть у главного режиссера театра. Но одной из главных задач является выращивание новой смены. Не достаточно просто доверить роли молодым. Нужно работать с ними. Деятель их раскрывало, избегая прототипных дорог, избегая штампов. Наверно поэтому как дыл из нас мечтает быть занятым в постановке великолепного мастера, главного режиссера театра Вардана Никитовича Аджемяна. Но, к сожалению, не всем удается. В этой проблемой сказывается и вопросы использования кадров. Говорит откровенно, молодежь театра — в основном это молодежь его воспитания. Нужно дать дорогу новой способной молодежи.

Говорят, тот народ, который лишь восхищается своим прошлым, обречен на забвение, а тот, кто смотрит вперед, растет с каждым днем. Да, мы, в основе гордимся замечательными постановками классиков нашего народа. Но перед нами стоит самая важная и ответственная задача — создать достоверный образ нашего современника. И мы с уверенностью можем сказать, что сделаем все для воплощения на сцене величия наших дней.

Х. АБРАМЯН,
заслуженный артист Армянской ССР.

Ф. МКРТЧЯН,
заслуженный артист Армянской ССР.

А. ХОСТИКЯН,
артист.

Сцена из спектакля «Егор Булычев и другие». В роли Булычева—народный артист СССР Багаряр Багарян.

ОСУЩЕСТВИЛАСЬ МЕЧТА

Исполняются тяжелые годы и тяжелая доля актера советского армянского театра. Зависимые от произвола частных владельцев и капризов антрепренеров, мы мечтали о тех временах, когда будем иметь свой театр, будем уверены в завтрашнем дне... Свой театр! Это казалось недосягаемой мечтой... И вот 22 января 1922 года. Театр, названный именем бессмертного Сундукяна, открыл перед нами свои двери. Мечта, которую лелеяло поколение актеров, осуществилась. Мы имеем свой театр, выступаем на своей родной сцене. И перед нами открыты неограниченные возможности совершенствовать свое мастерство.

С чувством глубокого удовлетворения и безграничной благодарности к родной Коммунистической партии и Советскому правительству мы видим, как из года в год растут новые кадры актеров, украшающих сцены республиканских и районных театров.

Нет для старого актера большего счастья, как видеть молодых, многообещающих работников сцены. Если в прошлом появление актеров в деревне было редким событием, теперь мы видим, как из года в год растут и крепнут районные театры и театральные кружки в сельских клубах. Из года в год кадры для армянской сцены поставляет театральный институт Армении. Жизнерадостные, воодушевленные горячей любовью к театру, одаренные пытливым умом, они преданно служат искусству Советской Армении.

Празднуя славное сорокалетие театра имени Сундукяна, мы, старые актеры, переживаем огромный подъем творческих сил. Мы не пожалеем энергии, передавая свой творческий опыт молодым, вместе с ними руки об руку обогащая искусство строителей коммунизма.

Ольга ГУЛАЗЯН,
народная артистка Армянской ССР.

Один день в ТЕАТРЕ

СЕДВА слышным шорохом каждый вечер, ровно в половине восьмого, раздвигается занавес в театре имени Сундукяна. И снова невыдуманной жизнью живут на сцене герои — от Отелло до нашего современника, — плачут и смеются, радуются, печалятся, умирают. И вот уже их судьбы и их ненависть затопила весь зал, и пришедшие в плен искусства люди, которых называют зрителями, смеются и плачут вместе с ними, и весь мир умещается для них на небольшом полукруге сцены.

Вряд ли даже непосвященные в тайны искусства, не знающие театральной жизни зрители лишены чувства жизнь актера — праздник, что отточенность жеста, верность интонации, блестящая мизансцена — все это надежно вуалирует труд, интуицию. Но все-таки в этот юбилейный день нам хочется еще раз, еще на одну ночу приоткрыть дверь в «тайную тайных», рассказать о том, что делается в театре днем, задолго до того, как с тихим шорохом раздвинется занавес в обном красным плюшем зале наших дорогих сундукяновцев.

Ровно в одиннадцать в театре начались репетиции. В просторной комнате за маленьким шатким столом сидит Жан Зловя, в нескольких шагах от него стоит Сирал Аллавердян, на диване, рядом с суфлером, ждет своей очереди Татул Дилакян и бегает, волнуется, жестикулирует молодой режиссер Альберт Антонян. Это его первая работа в театре имени Сундукяна. Ставится мизансцена статичной пьесы «Умирающая флора». «Пока еще не на что смотреть, — говорит нам Антонян, — отрабатываются места, внешний рисунок мизансцены».

Но это не совсем так. И хотя режиссер еще не заглянется «деталями», на этой репетиции нас интересуют именно детали, мелочи, которые, сплавясь, и помогают проникнуть в «секреты» театра. Так, Альберт Антонян, поправляя своих артистов, совсем между прочим говорит о том, что комедию надо играть серьезно, но за этим словами — это отрицательное отношение к искусству комического. Сирал Аллавердян, несмотря на предупреждение режиссера «отрабатывать доза лишь механизм движений, все-таки «играет», потому что просто говорить текст она не может, ведь она актриса. Хлопок режиссера — и перед нами другой человек, мещанка, стяжательница, тот сорная жизнь, роль которых и направлена пьеса Тер-Григорина.

А на репетиции сатирического памфлета современного итальянского писателя Паоло Леви (как хорошо — снова современность, только что кончилась читка очередной сцены и идет серьезный спор: как Ованесу Авакяну играть судью, дорог ли он вызывать у зрителя ненависть к человек, идущий на компромисс со своей совестью, или только жалость — ведь в его моральном уродстве виноват социальный строй. Мнения разделяются. Женя Саркисян вспоминает «Заговор равнодушных» В. Ясенского, — режиссер Заиен Татинцян доволен, его глаза смеются: чем глубже будет понята идея пьесы, тем лучше каждый прочувствует свою роль и воплотит ее в спектакле.

Мы идем дальше: позади комнаты — снова Аджемян из-за кулисы в «Умирающей флоре», позади Италия. А нас ждет еще одна жизнь, не похожая на предыдущие. Это, в который уж раз, репетируется «Намус» Ширванзаде. В пустом зале — зрители, и спектакля, кажется, что никто не наблюдает за сценой. Но Аджемян здесь, и хоть на какое-то мгновение он представляется безучастным к происходящему, это обманчивое спокойствие вне напоминает затишье перед бурей, когда Вардан Аджемян устремится на сцену и будет разрушать и снова строить тот замечный мир образов, мыслей, образов, который называется одним коротким словом — театр.

За весь день, что мы провели в театре, никто не сказал нам высоких слов о любви и преданности искусству, но они были, эти слова, и в споре актеров, и в напряженном взгляде режиссера, и в шепоте суфлера, и в самом воздухе сцены, в запахе кулис, шорохе тяжелого занавеса, гостеприимно распахивающегося вновь перед известными людьми.

Е. АЛЕКСЛЯН.

ЗА КУЛИСАМИ: 1. Женщины, как всегда, обсуждают новые роли и, конечно... моды. 2. Адот Маркович рассказывает об охоте, на которой, разумеется, не был. Давид Мелконович делает вид, что верит каждому его слову. На то и мирдзиан. 3. Артист Хостикян опять спорит, на сей раз — о предстоящем матче ереванского «Спартака». 5. Народный артист Армянской ССР Гайкен Нерсесян человек серьезный. Он не болельщик шахмат и футбола. За кулисами он обычно курит и философский размышляет. У него очень спокойный характер. Однако «злословы» из театра утверждают обратное. 6. Фрунзик Мкртчян чемпион по настольному теннису. В пределах театра, конечно. Лица его партнера не видно. Но его легко узнать. Это Хорен Абрамян. Фото Р. Хореша.